

26 ДЕК 1955

ЗВУЧИТ ТРИНАДЦАТАЯ ШОСТАКОВИЧА

Необычайно светлое, все рас­тущее чувство веры в добро и справедливость охватывает со­знание по мере того, как стихает заключительный аккорд му­зыки и, кажется, все, что есть хорошего в окружающей жиз­ни, в самом человеке, находит здесь свое выражение.

Так завершается Тринадца­тая симфония Дмитрия Шоста­ковича; и в этом завершении ее смысловой вывод — человек рожден для счастья, он сам со­здаёт его своим трудом и борьбой...

Главенствующими идеями симфонического творчества Д. Шостаковича, как и всего твор­чества композитора, являются идеи высокой гражданственно­сти, гуманизма, борьбы против темных сил, встающих на пу­ти человека в его стремлении к свету, счастью. Эти идеи ле­жат в основе Седьмой («Ленин­градской»), Одиннадцатой («1905 год») и Двенадцатой, по­священной памяти В. И. Лени­на, симфониях. О человеке, ко­торый выходит победителем в столкновении с противоречивы­ми явлениями жизни, повест­вуют Пятая, Восьмая, Десятая симфоний.

Тринадцатая симфония — но­вое и чрезвычайно своеобразное воплощение этой основной линии в творчестве замеча­тельного художника. В пяти частях предстает целая гале­рея образов, не имеющих сюжетной связи. И вместе с тем симфония исключительно целостна. Это объясняется тем, что весь симфонический цикл объединен единой идеей — иде­ей осуждения зла и утвержде­ния высоких этических норм нашей жизни.

Одной из примечательных черт симфонии является органи­чное взаимодействие двух начал — инструментального и вокального. Хотя восприятие содержания каждой части сим­фонии и конкретизируется че­рез литературный текст, пору­ченный певцу-солисту и хору басов, сама вокальная партия трактуется как неотъемлемый компонент общего симфониче­ского развития.

Музыка симфонии ярко об­разна, глубоко человечна, впе­чатляюща. Для каждой из час­тей Д. Шостакович находит индивидуально характерные,

Д. Д. Шостакович.

точно вскрывающие содержа­ние музыкально-выразитель­ные средства. Так, в первой ча­сти, наиболее драматической, перед нами предстают скорб­ные образы жертв фашизма, насилия, жестокости. Но здесь же утверждается величие чело­веческого духа, чистота и чес­тность, свойственные русскому характеру.

С большим блеском написана композитором вторая часть, полная интересных находок, неожиданных поворотов в раз­витии, рисующая могучую все­преодолевающую силу народ­ного юмора. Душевной тепло­той и сердечной участливостью проникнута музыка третьей ча­сти, где дан образ русской жен­щины.

Потрясает кульминация этой части. Какими хлесткими «по­щечинами» наделяет компози­тор тех, кто посмел нанести обиду нашей женщине, которая по праву живой истории заслу­живает низкого земного покло­на. Эта кульминация — заме­чательный пример того, что для Шостаковича — большого ху­дожника-гражданина — нет разделения на мелкие и боль­шие пороки. Он решительно протестует против любого на­рушения человечности. Его гу­манизм активен, действителен, а

потому революционен по самой своей сущности.

Следующая часть окрашена в сумрачные, тревожные тона. Это сцена глубоких пережива­ний, вызванных в человеке проявленным к нему оскорби­тельным недоверием. И какой вдруг нежной лаской звучит начало заключительной — пя­той части. Как будто майский луч солнца проник в сумрак ночи и, постепенно все увели­чиваясь, разогнал эту тьму. В той же финальной части есть и еще один важный музыкаль­ный образ — образ призыва к честному, открытому, ничем не потревоженному служению на­роду...

Тринадцатая симфония Д. Шостаковича — это замеча­тельное, очень человечное про­изведение, которое не может не взволновать. Подтверждение то­му — восторженный прием сим­фонии слушавшими ее в эти дни в зале филармонии.

Симфония была очень хоро­шо исполнена. Дирижер — за­служенный деятель искусств РСФСР И. Гусман давно заре­комендовал себя активным про­пагандистом творчества совет­ских композиторов и, в частно­сти, творчества Шостаковича. Дирижер приложил все свое не­заурядное мастерство, чтобы раскрыть многоплановость об­разного строя симфонии, вы­явить главные драматургиче­ские узлы, добиться гармониче­ской стройности звучания как каждой группы в отдельности, так и всего оркестра в целом.

Оркестранты-исполнители и в эти два вечера оказались на высоте тех больших требова­ний, которые можно сейчас предъявлять этому крепкому художественному коллективу.

Солист В. Громадский и муж­ской хор русской республикан­ской капеллы, руководимой А. Юрловым, произвели яркое впечатление своим любовным отношением к произведению и проникновенным исполнением.

Тринадцатая симфония — еще один важный рубеж на творче­ском пути Дмитрия Шостакови­ча.

А. НЕСТЕРОВ.